

Алексей Явленский

Коллекция из Сибири

Ирина Девятярова
Irina Devyatirova

Алексей Георгиевич Явленский (1864/65–1941) получил всемирное признание. Наполненные живописной энергией и высокой духовностью, произведения художника, русского по происхождению и культуре, составляют «золотой фонд» европейского авангарда.

Alexei Georgievich Yavlensky (1864–1941) gained world-wide recognition for his vital visual energy and the sense of intense spirituality and colour of his paintings. Russian by origin, and a figure with unbreakable cultural ties with the country, Yavlensky entered the circle of masters associated with the beginnings of the European avant-garde.

Alexei Yavlensky in Siberia

Выпускник военного училища в Москве, вольнослушатель Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, в 1896 году Явленский уехал в Мюнхен, чтобы продолжить художественное образование. В Германии и Швейцарии он перенимал творческий опыт классиков и современных западноевропейских мастеров. С началом Первой мировой войны и последовавших вслед за нею политических потрясений в России оказался в эмиграции. За рубежом мастер стал знаменитым, к нему пришли успех, зрительская любовь и внимание критики. На родине о нем забыли, а его имя вычеркнули из истории отечественного искусства.

Забвение художника в России объясняется и тем, что его наследие хранится в основном в зарубежных коллекциях. В российских музеях и частных собраниях – не более двадцати его работ. Половина из них – в Омске. Исполненные в конце XIX – начале XX века, эти произведения демонстрируют этапы творческой эволюции мастера – от портретов академической школы до

A graduate of Moscow's Military College, Yavlensky studied at St. Petersburg's Academy of Arts, before travelling to Munich in 1896 to continue his studies at the Aschbe school; in Germany he also became known as von Jawlensky. While in Germany and Switzerland he became acquainted with works of both classical and contemporary art; the outbreak of World War I and resulting political developments in Russia forced him into emigration. In Europe Yavlensky became a famous artist, enjoying real success with both art critics and the public alike.

Only his "motherland" remained indifferent to him. His art was ignored and his name forgotten, a phenomenon that can be partly explained by the fact that all his artistic heritage is abroad. Russian museums and private collections have no more than 25 of his works, half of them in the Siberian city of Omsk. They are mostly works dating from the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, allowing for an appraisal of Yavlensky's creative development – from academic portraits, to post-impressionist and fauvist landscapes and still lifes.

The question of how Yavlensky's works reached Omsk, given that the artist himself never visited Siberia, is fascinating. In the summer of 1891, when he was a student of the Academy of Arts, Yavlensky travelled to the Southern Urals with his friend Grigory Yartsev, to make some "plein-air" studies. But neither then, nor later, did Yavlensky travel as far as Omsk. Coincidentally, his Munich acquaintance David Burlyuk – another explorer of new directions in art – came to Omsk in 1919 where he arranged the parties – he called them "grandiausars" – and organized an avant-garde exhibition which had considerable local impact.

Натюрморт с пестрой скатертью. 1909
Фрагмент
Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля

Still-Life with Garish Table Cloth. 1909
Detail
The Vrubel Omsk Art Museum

Автопортрет в черном берете
Около 1893
Холст, масло. 71x57,5
Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля

Self-portrait in Black Beret. c. 1893
Oil on canvas
71 by 57.5 cm
The Vrubel Omsk Art Museum

пейзажей и натюрмортов в постимпрессионистской и фовистской манере.

Неизменно возникает вопрос: как они оказались в Омске? Алексей Явленский не бывал в Сибири. Однажды, летом 1891 года, в бытность учеником Академии, он отправился со своим другом Григорием Ярцевым писать этюды на Южный Урал, путешествуя по Великому Сибирскому пути. До Омска не добрался: железная дорога тогда доходила до Челябинска. Вспомним, что в Омск приехал на гастроли в 1919 году его мюнхенский знакомый, тоже искатель новых путей в искусстве Давид Бурлюк. Он устроил «вечера-грандиозары» и авангардную выставку, ошеломившую сибиряков. Может быть, он привез картины? Но хронологическое разнообразие коллекции, говорящее о том, что до появления в Омске она собиралась в течение двадцати лет, и наличие в ней автопортретов художника и портретов его братьев подсказывают, что картины могли принадлежать кому-то из родственников. Есть основания связывать формирование коллекции и ее появление в Омске с личностью Дмитрия Георгиевича Явленского (1866–1920?), брата художника¹.

После отъезда в Германию Явленский не раз встречался с Дмитрием. В 1898 году он приехал в Ярославскую губернию, где брат служил земским начальником в Романово-Борисоглебске. Тогда, вероятно, и был написан его портрет, до недавнего времени считавшийся «Портретом неизвестного в сером». Явленский, безусловно, виделся с Дмитрием в 1906 году, когда приехал в Петербург, чтобы развесить картины на организованной Дягилевым выставке. Брат в это время занимал высокую должность в Министерстве внутренних дел. Произведения художника экспонировались и на других выставках в Петербурге, на которые он отправлял из Мюнхена картины². После закрытия выставок именно Дмитрий мог забрать картины. Так, постепенно в его петербургской квартире собиралась коллекция произведений Алексея Явленского.

Назначенный в конце 1913 года на должность заведующего канцелярии Степного генерал-губернатора, он привозит с собой картины в Омск. Характерные для того военного времени стремительные должностные назначения сказались не только на карьере Дмитрия, но и на судьбе коллекции. В сентябре 1915 года его назначают губернатором Акмолинской области, а уже через три месяца ему «повелено быть Псковским губернатором» и вско-

Гора. 1905
Картон, масло. 48x62
Омский областной музей
изобразительных искусств
им. М.А. Врубеля

La Montagne
(The Mountain). 1905
Oil on cardboard
48 by 62 cm
The Wrubel Omsk Art Museum

ре – Могилевским. Дав волю воображению, легко представить, в какой спешке происходили накануне переезда сборы большой семьи Дмитрия Явленского. Коллекцию оставили в Омске в надежде позднее вернуться за ней. Революция и гражданская война помешали этому.

В ноябре 1919 года части Красной Армии взяли Омск, а в начале 1920 осуществлялась подготовка к открытию Омского художественно-промышленного училища (Худпром). Одновременно формировался и музей при нем. Вероятно, именно в это время и оказались там картины Явленского. (Списки произведений худпромовского музея не сохранились.)

В 1930 году Худпром закрыли, часть его коллекций поступила в Западно-Сибирский краевой музей, в его художественный отдел, который позднее, в 1940 году, был преобразован в Музей изобразительных искусств³. Как следует из инвентарных книг, сначала работы Явленского разместили в залах, но вскоре отправили в запасники⁴. В музейные каталоги 1940–1950-х годов они не были включены. Лишь с начала 1980-х годов картины привлекают к себе внимание, предпринимаются первые шаги в их изучении.

Одновременно проходила исследовательская работа с тремя также переданными из Худпрома в 1932 году

Could he have brought Yavlensky's paintings with him? The answer must be negative, since the Omsk museum collection is chronologically diverse, collected over twenty years before it "settled" in Omsk; furthermore, some self-portraits and portraits of the artist's brothers indicate that this collection must have belonged to one of Alexei Yavlensky's relatives. All available evidence suggests that the collection is in some way connected with Yavlensky's brother, Dmitry (1866–1920?)¹.

Following his departure for Germany Yavlensky met his brother Dmitry on a number of occasions. In 1898 he visited Yaroslavl *gubernia* (province) where Dmitry was working as a county-clerk in Romanov-Borisoglebsk. Evidently it was then that the artist painted Dmitry's portrait – until recently registered as the "Portrait of an Unknown Man in Grey". Again, there is no doubt that Alexei Yavlensky met his brother in St. Petersburg in 1906, where the artist had come to participate in an exhibition organized by Diaghilev; at that time Dmitry was working in the Internal Affairs Ministry. Yavlensky participated in a number of other exhibitions in St. Petersburg, sending his pictures from Munich². Perhaps Dmitry collected his brother's works after the exhibitions had ended, and in such a way a collection of Yavlensky's pictures gradually accumulated in Dmitry Yavlensky's St. Petersburg apartment.

At the end of 1913 Dmitry Yavlensky accepted a position as Governor-General of the Steppe region. Moving to Omsk, he may have brought his collection of Yavlensky's works with him. Rapid career changes were typical for the pre-war and war time, and from that date the fate of Dmitry Yavlensky was closely connected with the collection. In September 1915 he was appointed as Governor of the Akmolinsk region, not far from Omsk, and three months later he became Governor of Pskov and later of Mogilev, both

¹ См. о нем: Государственный архив Омской области. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1–19; Государственный архив Ярославской области. Ф. 730. Оп. 1. Д. 6940. Л. 1–37; Центральный государственный архив республики Казахстан. Ф. 64. Оп. 2. Д. 755. Л. 1–15.

² В 1900-е Явленский принимал участие в следующих выставках, организованных в Петербурге: «Новое общество художников» (1905, 1908), «Мир искусства» (1906), IV выставка картин «Союза русских художников» (1906–1907), «Венок» (1908), «Салон» (1909), «Салон» [Вл. Издебского] (1910), ОР ГТГ. Ф. 106. Оп. 6. Ед. хр. 13146. Л. 3.

³ В ходе изучения омских произведений Явленского выяснилось, что имеются работы, которые тоже можно связать с коллекцией Худпрома. Это, прежде всего, эскиз автопортрета, с портретом Елены Незнакомовой на обороте, из коллекции изобразительного искусства Омского историко-краеведческого музея. В 1940, когда художественный отдел преобразовался в самостоятельное учреждение, «Автопортрет», хранившийся (еще не учтенным) в папке вместе с работами других художников, остался в Краевом музее. На учет он был поставлен лишь в 1990.

⁴ В коллекцию входил также натюрморт «Ваза с цветами и фруктами» (картон, масло, 62x47), в 1968 году переданный в московскую частную коллекцию в обмен на «Пейзаж» М.С.Сарьяна.

¹ The State Archive of the Omsk Region. re: for details see the corresponding note in Russian

² In the 1900s Yavlensky participated in the following St. Petersburg exhibitions: the "New Society of Artists" (1905), the "World of Art" (1906), the Fourth Exhibition of the "Union of Russian Artists" (1906–1907), "Garland" (1908), "Salon" (1909), "Salon" of Vladimir Izdebsky (1910).

Д.Г.Явленский
Фото. 1890-е годы
Из частного архива (Москва)

Dmitry Yavlensky
Photo. 1890s
Private Archive (Moscow)

Портрет Дмитрия
Явленского, брата
художника
Около 1898
Холст, масло. 71x58
Омский областной музей
изобразительных искусств
им. М.А.Врубеля

Portrait of Dmitry
Yavlensky, the Artist's
Brother
c. 1898
Oil on canvas
71 by 58 cm
The Wrubel Omsk Art Museum

мужскими портретами, которые изначально группировались вместе: «Портрет неизвестного», «Портрет военного с папиросой», «Портрет неизвестного в сером». Их автор был записан в книгу поступлений как «неизвестный художник круга Серова».

Важно было, прежде всего, определить молодого человека на «Портрете неизвестного». Композиция портрета с поворотом фигуры и головы в три четверти и взгляд модели, как в зеркало, подсказывали, что это автопортрет. Сравнение с портретами и автопортретами художников рубежа XIX–XX веков из различных собраний не привели к решению задачи. Специалисты из крупных российских музеев не узнавали его. Как часто выручает в этих случаях постоянное общение с произведением! Возможность повесить любимый портрет над рабочим столом в фондохранилище – одна из тех немногих привилегий, которую может позволить себе хранитель музейной коллекции. Испытанный прием не подвел. Знакомое лицо неожиданно было обнаружено в книге, посвященной деятельности объединения «Синий всадник». Это был исполненный в 1914 году и хранящийся в частном собрании в Берне автопортрет Алексея Явленского.

Естественным было предположение, что автор двух других портретов – «неизвестный художник круга Серова» – тоже Явленский. Версию подтвердили потомки мастера из Локарно (Швейцария). С авторством Явленского три омских портрета вошли в полный свод произведений живописца – каталог резон⁵.

Авторами каталога было определено имя мужчины на «Портрете военного с папиросой» (ок. 1893). Им оказался брат художника Сергей. Портрет написан, по-видимому, в период, когда он учился в Военно-юридической акаде-

Портрет Сергея
Явленского, брата
художника
Около 1893
Холст, масло. 74x50
Омский областной музей
изобразительных искусств
им. М.А.Врубеля

Portrait of Sergei
Yavlensky, the Artist's
Brother
c. 1893
Oil on canvas
74 by 50 cm
The Wrubel Omsk Art Museum

⁵ См.: Maria Jawlensky, Lucia Pieroni-Jawlensky, Angelica Jawlensky, Alexej von Jawlensky. Catalogue Raisonné of the Oil Paintings. Vol. 1: 1890–1914. London-München-Mainband-New York, 1991.

³ In the process of the investigations into the Omsk Yavlenskys it turned out that there are some works that could be connected to the KhudProm collection. This refers to a study for the self-portrait with a portrait of Elena Neznakomova on the reverse side – a work from the visual art collection of the Omsk Historical-Regional Museum. In 1940 when the art department was transferred to an independent institution, the "Self-portrait" was still not registered in the file with the works of some other artists, and was in the storage of the regional Museum. It was registered in 1990 only.

⁴ "The Vase with Flowers and Fruit" (oil on cardboard, 62x47) was in the collection. In 1968 it was given to a Moscow private collection in exchange for "A landscape" of Martiros Sarayan.

⁵ Re: Maria Jawlensky, Lucia Pieroni-Jawlensky, Angelica Jawlensky, Alexej von Jawlensky. "Catalogue Raisonné of the Oil Paintings. Vol. 1: 1890–1914". London-Munich-Mainland-New York, 1991.

regions in the west of the then-Tsarist Russian empire. It is easy to imagine the mess of such hasty preparations for departures: perhaps, indeed, the collection was left in Omsk, given that the Yavlensky family probably intended to return there. The Revolution and subsequent Civil War clearly complicated their plans and hopes.

In November 1919 the Red Army conquered Omsk and at the beginning of 1920 local Communist officials began preparations for opening the Omsk KhudProm (arts and crafts college, named after Mikhail Vrubel), with a connected museum. It is likely that at that time. Yavlensky's works were taken – expropriated – to the museum (no inventories have been found).

In 1930 the college was closed, with part of its collection transferred to the art department of the Western-Siberian Regional Museum, which later (in 1940) was transformed into the Fine Arts Museum.³ According to records, Yavlensky's works were at first exhibited in the Museum, but were soon sent into storage;⁴ they were not listed in the museum catalogues of the 1940s and 1950s. It was only at the beginning of the 1980s that these works became the object of special attention, with accompanying first steps undertaken to investigate their origin.

Simultaneously, three paintings, the "Portrait of an Unknown Man", the "Portrait of a Military Man with a Cigarette" and the "Portrait of an Unknown Man in Grey" – all transferred from KhudProm in 1932 and attributed to "an unknown artist of Valentin Serov's circle" – were targeted for research.

Establishing the identity of the young man – the sitter in the "Portrait of an Unknown Man" – was the most important investigative task. The composition of the portrait – the sitter's head three-quarters turned, and his gaze apparently reflected in a mirror – hinted that the work might be a self-portrait. However, comparison of the portrait with other self-portraits from different collections of the late 19th and early 20th centuries produced no results. Experts from the major

Russian museums could provide no attributions. In this case the solution of the problem came from nothing less than constant communication with the portrait itself! The opportunity of hanging a work of art – in this case the "Portrait of an Unknown Man" – on the wall of the room of the museum's fund keeper is a rare privilege indeed.

The image of the subject revealed itself in a book on the "Der Blaue Reiter" (The Blue Rider) movement; it contained a self-portrait of Alexei Yavlensky painted in 1914 from a private collection in Bern. It was only reasonable to suppose that the author of the other portraits – that "unknown artist of Serov's circle" – was also Alexei Yavlensky. This suggestion was confirmed by descendants of the artist from Lucerne, Switzerland; the Omsk portraits were finally included in the complete annotated artist's inventory (*Catalogue Raisonné*).⁵

The authors of the catalogue fixed the name of the sitter in the "Portrait of a Military Man with a Cigarette" (c.1893) as

мии в Петербурге. Свободная живопись, темный колорит с контрастами освещения, энергичная объемная лепка формы выдают руку ученика Репина и свидетельствуют также о том, что автор стремится следовать примеру старых мастеров. Не случайно Репин шуточно называл его в это время «Веласкецом».

Долгое время оставался анонимным «Портрет неизвестного в сером». В 1999 году в Москве удалось разыскать внуку Дмитрия Явленского. В ее семейном архиве хранится фотография дедушки в период службы в Ярославской губернии. Сравнение двух изображений убедило, что на живописном портрете действительно написан Дмитрий.

Живя в Германии, Явленский испытал влияние современных западноевропейских мастеров. Увлечение искусством Ван Гога отразили исполненные на юге Баварии пейзажи 1905–1906 годов – «Гора», «Дорога», «Улица». Рисующий раздельный мазок, соседство контрастных дополнительных цветов передают в них движение и энергию природных сил. Восхищение Матиссом и другими фовистами нашло отражение в «Натюрморте с пестрой скатертью» (1909), отличающемся плоскостным ха-

Натюрморт с желтыми цветами. 1900-е
Картон, темпера, масло. 41,5x33,3
Омский областной музей изобразительных искусств
им. М.А.Врубеля

Still-Life with Yellow Flowers. 1900s
Oil, Tempera on cardboard. 41.5 by 33.3 cm
The Vruble Omsk Art Museum

рактером композиции, упрощенностью форм и звучностью чистых красок.

Один из воспитанников первого набора Худпрома рассказывал автору статьи, что произведения Явленского в начале 1920-х годов висели в библиотеке и их было значительно больше, чем сейчас хранится в музее. Эти воспоминания давали надежду на открытия.

Улица. Около 1905
Картон, масло. 48x67,5
Омский областной музей
изобразительных искусств
им. М.А.Врубеля

The Street
с. 1905
Oil on cardboard
48 by 67.5 cm
The Vruble Omsk Art Museum

another of the artist's brothers, Sergei. The portrait may have been painted in St. Petersburg, where Sergei Yavlensky studied at the Military Juridical Academy. The free manner of its brush strokes, its dark colours with contrasting light effects, and energetic relief modeling of form reveal the work of a genuine disciple of Ilya Repin, confirming Alexei Yavlensky as a true follower of the old masters. Perhaps it is no accident that Ilya Repin, in jest, used to call Alexei Yavlensky a "Velazquez-lad", quite the young Velazquez.

For a further period the identity of the sitter of the "Portrait of a Man in Grey" remained unclear, until, in 1999, Dmitry Yavlensky's grand-daughter entered the investigation. Her family archive included a photograph of her grandfather from the period of his service in Yaroslavl. Close comparison between the portrait and photograph proved that the sitter was indeed Dmitry Yavlensky.

While in Germany Alexei Yavlensky experienced the influence of contemporary artists, especially the great impact of Vincent van Gogh which can be evidently seen in Yavlensky's landscapes of 1905–1906 from the south of Bavaria ("La Montagne" (The Mountain), "The Street"). His separated brush strokes and contrasting complementary colours manage to depict the energetic movement of natural forces. Yavlensky's admiration for Matisse and other fauvists was vividly expressed in the "Still Life with Garish Table Cloth" (1909), a painting characterized by its flat compositional decision, simplified forms and loud clear colours.

One of the first students of the Omsk KhudProm College told the author of this article that at the beginning of the 1920s Yavlensky's paintings decorated the walls of the college library, and that there were many more pictures than are now in the Museum. Such memories inspired hope for future discoveries which recently became real, with their location in the Soviet period painting collection of the Omsk museum. The discovery took place at a meeting of the funds' commission in February 2002 where works of art from the reserve collection were carefully examined. Their revelations were a source of real joy for all present; for this critic, the major object of interest was a rather small still-life, a bunch of yellow Spring flowers in a white-blue vase. Its wide, free brush strokes, fresh bright green, the water in the cup, light blue and pink flashes on the background, and the darkened edge of the cardboard seemed so familiar... No doubt it was a Yavlensky. The fact that this still-life had been in the Omsk KhudProm College

where in the 1930s the whole collection of Yavlensky's works was kept provided additional supporting evidence.⁶ In the course of further investigations Yavlensky's still-life was carefully compared to the *etalon* Yavlensky's works and a stylistic analysis carried out; the results convinced the attribution board that it was indeed a Yavlensky.

Archival documents of 1954 stated that the "Still-life with Yellow Flowers" was on a list of works of art "to be written off and transferred to other cultural institutions". In such a way, the still-life should have been hung on the walls of a theatre; luckily this decision was never to be realized. 30 years later the still-life was placed in storage in the subsidiary fund of Soviet-era art. This sunny still-life "lived" in a file behind the shelf for another 20 years.

The fate of the Yavlensky Omsk collection is so much like the fate of the artist, whose name was forgotten in Russia for many decades. This small part of the artistic heritage of this outstanding master, preserved in Siberia, gives a fortuitous opportunity to determine his place in the history of Russian culture, and to form a true notion of the development of Russian art at the turn of the 19th and 20th centuries.

⁶ In framing, the lower part of the still-life is cut off – therefore, the author's signature is probably lost.

Дорога на Фюссен
1905
Картон, масло
33,8x67,7
Омский областной музей
изобразительных искусств
им. М.А.Врубеля

Road to Fuessen
1905
Oil on cardboard
33.8 by 67.7 cm
The Vruble Omsk Art Museum

Натюрморт с пестрой скатертью. 1909
Картон, масло. 61,5x47,5
Омский областной музей изобразительных искусств
им. М.А.Врубеля

Still-Life with Garish Table Cloth. 1909
Oil on cardboard. 61.5 by 47.5 cm
The Vruble Omsk Art Museum

для такого уверенного предположения являлось, безусловно, и предыдущее местонахождение натюрморта – Омское художественно-педагогическое училище, откуда в 1930-е годы пришла в музей вся коллекция произведений мастера⁶. Доказательства, полученные в результате сравнения натюрморта с эталонным материалом и стилистического анализа, убедили музейный Атрибуционный совет в авторстве Явленского.

Из архивных документов выяснилось, что в 1954 году «Натюрморт с желтыми цветами» попал в большой список предметов, подлежащих «списанию и передаче их другим учреждениям культуры». Его определили в театр, но решение, к счастью, осталось на бумаге. Спустя тридцать лет после этого натюрморт поставили на хранение во вспомогательный фонд советской живописи. И еще целых два десятилетия «солнечный» натюрморт хранился в папке за стеллажами.

История омской коллекции произведений Явленского близка судьбе их автора, на несколько десятилетий забытого в России. Сохранившаяся в Сибири небольшая часть творческого наследия выдающегося мастера позволяет в какой-то мере вернуть его имя истории русской культуры, яснее представить сложные пути отечественного искусства на рубеже XIX – XX веков.

⁶ Внизу натюрморт обрезан (вероятно, с утратой авторской подписи) для оформления в раму.